

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

06
2021

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛНЦЕ,
ДА СКРОЕТСЯ ТЬМА!**

А. С. ПУШКИН

ЦЕНА 60 КРОН

02106

АЛЕКСАНДР МУРАТОВ

ТАК ДЛЯ МЕНЯ НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА

С о школьных лет запомнились слова песни: «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Но в моем сознании война началась раньше.

СЕНТЯБРЬ 1939, ПОЛЬША

В конце августа — начале сентября 1939 года я, ученик 5-го класса, был с мамой «на море» в Бердянске. 1 сентября нас там застала тревожная новость: «Польские пограничники напали на германскую радиостанцию, и в ответ войска гитлеровской Германии вошли в Польшу». Тогда мы еще не знали, что это фашистская провокация и она является фактическим началом Второй мировой войны, а налет польских пограничников на радиостанцию — ложь.

Дорога поездом из Бердянска домой в Бахмач поначалу была обычной. Но ночью на каждой остановке наш плацкартный вагон стал пополняться: входили молодые мужчины с котомками за спиной, заполняли проходы. Проводник просил занимавших нижние полки посадить возле себя стоявших. Те из новых пассажиров, кто был резвее, залезали на третьи, багажные, полки. Слышался их разговор о том, что, вероятно, будут большие военные маневры, как обычно осенью, и предстоит «играть в войну». Ни они, ни мы еще не знали, что началась мобилизация военнообязанных запаса в Киевском военном округе, связанная с событиями в Польше.

Новый учебный год в 5-м классе я начал с опозданием дней на десять. Одноклассники, жившие возле станции Бахмач-Киевский, рассказывали, что там останавливаются поезда с военными. На платформах видели пушки. Мы начали ходить после уроков на станцию, смотрели на товарные вагоны с людьми и лошадьми, открытые платформы с автомобилями, повозками, дымящими походными кухнями. Воинские поезда отправлялись только в одном направлении — на запад, в сторону Киева.

Из радиодинамиков, установленных на улицах, лились политические речи. 17 сентября 1939 года объявили, что Красная Армия перешла советско-польскую границу и начала продвигаться на запад, заняла города Ровно, Тернополь, Луцк, потом Львов. Пресса сообщала, что польские власти оказались неспособными дать отпор гитлеровцам, поэтому Советский Союз послал войска защитить брошенные на произвол судьбы народы Западной Украины и Западной Белоруссии. Тогда не говорили, что в действительности это был советский удар в спину польскому государству, нарушение договора о ненападении от 1932 года, и Польша, недавно участвовавшая вместе с Германией в разделе Чехословакии, сама оказалась разделенной между СССР и Германией. 26 сентября советские и германские войска вышли на демаркационную линию, непонятно когда и кем согласованную. Только через полстолетия нам стало известно о пакте Молотова — Риббентропа, разделе сфер влияния в Европе, тостах, поднимаемых Сталиным за здоровье Гитлера. Тогда мы ничего этого не знали.

Мы, ученики 5—7 классов, «смываемся» с последних уроков и бежим на станцию Бахмач-Киевский, чтобы посмотреть на «войско польске», которое везут в товарных вагонах. Эшелоны с военнопленными идут каждый день, приходят со стороны Киева и отправляются на восток, в сторону Конотопа. Они стоят несколько часов на станции. Двери вагонов открыты, в проеме их толпятся люди в новой, незнакомой нам военной форме. На головах у них какие-то странные четырехугольные фуражки. Вдоль вагонов ходят красноармейцы с винтовками. Из вагонов никого не выпускают. Любопытные взрослые держатся на расстоянии, мальчишки подходят близко. Пленные просят принести воду, протягивают бутылки, фляжки, котелки. Мальчишки берут их и бросаются наполнять водой там, где водопроводные краны и надпись «Кипяток». Солдаты не препятствуют этому. Куда же их везли? Об этом мы тогда не думали, а в школе нам говорили, что произошло освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии.

ГОРЯЩИЕ ОБЛОМКИ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА У-2,
СБИТОГО В ОПЕРАТИВНОМ СЕКТОРЕ НЕМЕЦКОЙ
6-Й АРМИИ. 1941. УКРАИНА, РАЙОН КИЕВА.
ФОТО: HENRICH HOFFMANN / BUNDESARCHIV

«ПРАВДА» № 234 ОТ 24 АВГУСТА 1939.

EAST VIEW INFORMATION SERVICES, MINNESOTA, USA

Советско-германский договор о ненападении.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» № 216 ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 1939.

ЦУНЬ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА, МОСКВА

Вчера доблестные части Красной армии заняли города Гродно, Ковель и Львов. Захвачено в плен свыше 60 000 польских солдат и офицеров.

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» № 220 ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1939.

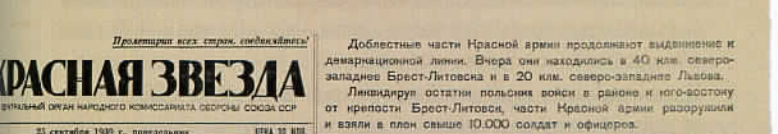
ЦУНЬ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА, МОСКВА

Доблестные части Красной армии продолжают выдвижение к демаркационной линии. <...> Ликвидируя остатки польских войск <...>, части Красной армии разоружили и взяли в плен свыше 10 000 солдат и офицеров.

АЛИК МУРАТОВ. 1934. СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ.

«Впервые узнал из разговора взрослых, что идет война, где-то в Манчжоу-Го, в Китае».

Вскоре начинают посылать руководящих работников и специалистов в Западную Украину, даже из Бахмача уехал туда управляющий районным банком. На базарах появились польские товары, одежда, домашняя утварь. Особый интерес вызывали польские велосипеды непривычного вида: у них широкие покрышки из красной резины и большие изогнутые рули. Говорят, что у поляков в каждой семье есть даже несколько велосипедов — шикарно живут. У нас такое было немислимо.

Были и курьезы. Наши провинциальные модницы покупали ночные сорочки и надевали их вместо выходных платьев. Один школьник принес в класс польские порнографические открытки, показал их Дмитру Дмитриевичу — учителю украинского языка. Тот сказал: «Захочай. Це салонні листівки».

На семенной завод приехали на работу рабочие из-под Львова. Их, человек двадцать, поселили в общежитии. Постепенно все успокоилось, но ненадолго.

НОЯБРЬ 1939, ФИНЛЯНДИЯ

В газетах писали, что Ленинград под угрозой: центр города находится на расстоянии артиллерийского выстрела от Финляндии. Советское правительство просит финские власти перенести границу дальше от города, взамен предлагает большой участок на Карельском перешейке, но финны не соглашаются менять населенную, освоенную землю на большую, но необжитую территорию.

В клубах опять начали крутить художественный фильм 1937 года «За Советскую родину» о боях с белофиннами во время Гражданской войны, в котором молодой Олег Жаков играл красного командира. Этот популярный артист, долгожитель советского кино, уже тогда был популярен.

В снежных лесах Финляндии <...> воины Красной армии ведут героическую борьбу против озверелой финской белогвардейщины, за счастье финского народа, за большевистскую правду великого Сталина.

Верховный Совет СССР единогласно утвердил Закон о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик. Да здравствует Советская Литва!

Да здравствует свободный латвийский народ, вступивший в дружную семью народов СССР!

28 ноября 1939 года СССР денонсировал договор о ненападении с Финляндией и отозвал дипломатов из Хельсинки, 30 ноября начались военные действия. Была объявлена мобилизация в российских областях, пограничных с Украиной. Мобилизовали управляющего Крупечной семенной базой Бахмачского семенного завода Биргина, который иногда бывал у нас дома. Ходили разговоры о том, что в Финляндии сильные морозы, а войска одеты в шинели, кирзовые сапоги или ботинки с обмотками и несут потери в связи с обморожениями. Говорили, что кроме холода, глубокого снега, труднопроходимой местности есть особый враг — «кукушки»: финские снайперы, сидящие в кронах высоких сосен, растущих в недоступных местах. О «кукушках» и расправах с ними красноармейцев начали писать газеты и даже журнал «Крокодил».

В Бахмаче нам, школьникам, результат этой войны снова был виден на вокзалах. На станции Бахмач-Гомельский отставались санитарные поезда с обмороженными и ранеными. Через окна были видны лежащие на полках забинтованные красноармейцы.

На семенном заводе стало известно, что в бою ранен агроном Биргин. Он долго лежал в госпитале с раздробленной нижней челюстью. Через полгода или позже его демобилизовали, он приезжал в Бахмач, и папа привел его к нам домой на обед. У него на шее и лице были грубые рубцы, он не мог есть твердую пищу, говорил с затруднениями.

ЛЕТО 1940, МОЛДАВИЯ И БУКОВИНА, ПРИБАЛТИКА

В начале лета 1940 года после обмена нотами между правительствами СССР и королевской Румынии Советскому Союзу были формально возвращены Бессарабия и Северная Буковина. 28 июня южная группировка войск под командованием генерала армии Г. К. Жукова перешла Днестр и вступила на их территорию. В обращении советского командования к населению говорилось: «Братья молдаване, русские и украинцы! Пришел час вашего освобождения из-под ига румынских бояр, помещиков, капиталистов и сигуранцы. Украденная советская земля Бессарабия возвращается к своей матери-Отчизне». К исходу 30 июня государственная граница установлена по рекам Прут и Дунай.

Помню, что один учитель истории из нашей школы был мобилизован в качестве политрука и, вернувшись из армии в начале учебного года, проводил беседы с учениками о тех событиях. На них он приходил в военной форме, говорил о бедности крестьян в Молдавии, о жестоком обращении с солдатами в румынской армии. Рассказывал, что румынское командование отобрало у солдат-молдаван брюки, чтобы они не могли бежать из армии домой, в освобожденную Молдавию. Поэтому навстречу Красной армии по дорогам толпами шли молдаване в белых кальсонах, покинувшие румынские казармы.

Советский Союз продолжал расти. В июле — августе 1940 года в Латвию, Литву, затем и в Эстонию вошли части Красной Армии. Пресса писала, что «дружественные правительства» приняли помощь Советского Союза по защите их территории — непонятно от кого. К концу 1940 года Союз увеличился на пять республик. Их стало 16.

В Бахмаче в то время торговля потребительскими товарами имела свои особенности, современному человеку непонятные. Основной формой ее были базар (торговля продовольствием) и толкучка (перепродажа одежды и промышленных товаров, бывших в употреблении). Продажа на рынке новых предметов, ранее купленных в магазине и не бывших в употреблении, считалась спекуляцией и была уголовно наказуема. Магазины были в ведении потребительской кооперации и ОРС — отдела рабочего снабжения железной дороги. Работники семенного завода были членами «Рабкооп», магазин которого был возле завода. Они платили членские взносы, имели членские билеты и могли покупать товары, которые не продавались посторонним. Когда в магазине раз в один или два месяца «выбрасывали мануфактуру», выстраивались очереди из членов семей рабкооповцев. Бахмачанам «другого сорта» занимать очередь не имело смысла. Железнодорожный ОРС тоже работал только

НЕМЕЦКАЯ АЭРОФОТОСЪЕМКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
УЗЛА И ГОРОДА БАХМАЧ, ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
УКРАИНА. 21 МАЯ 1941. THE NATIONAL ARCHIVES
AT COLLEGE PARK, MARYLAND, USA

для своих членов, все остальные граждане СССР были для него чужими. Недефицитные товары, такие как пуговицы, нитки, карандаши, чернила, конфеты (леденцы и подушечки), соль, свечи, керосин для ламп, хозяйственное мыло, всякие мелочи продавались всем посетителям. Парадоксом эпохи было то, что наполнителем пустых полок магазинов были консервы — крабы Chatka. Сотни белых банок с красочным изображением краба и надписью «на заграничном языке» встречали покупателя, который хотел купить обычного хлеба и не всегда видел его.

В 1939—1940 гг., во время польской и финской кампаний, с хлебом стало еще напряженнее. Его стали привозить в помещение завода к концу рабочего дня, приходила продавщица из магазина и по спискам отпускала его в количестве, зависящем от числа едоков в семье. За хлебом надо было идти через заводскую проходную. В Киеве в это время он продавался свободно. Поэтому мама в 1940 году совершала «командировки» в Киев с фиктивным командировочным удостоверением техника лабораторного контроля семенного завода и привозила хлеб в чемодане так, чтобы милиция не видела.

В предвоенные годы не только рабочие и служащие, но и руководящие сотрудники заводи домашние подсобные хозяйства. Главный агроном Муратов и главбух Канаев купили корову на две семьи. Я начал приобщаться к обязанностям пастуха. Появилась корова и у директора Просяника. В общем, у «семзаводских» образовалось небольшое стадо, и они наняли постоянного пастуха. Это был мальчик лет пятнадцати,

который пас коров «за харчи и за деньги». Он по очереди столовался у каждого из хозяев, к нам приходил раза три-четыре в месяц.

Заводские уже не ездили в Батурин на пляж, а иногда выезжали в Борзну, что на берегу Десны. Она славилась базаром, где продавали поросят. У нас в сарае захрюкал поросенок и заготовили гуси. На базаре стали покупать ячменную дерть для свиньи и овес для гусей. Поздней осенью и иногда в начале весны бывали «забиячки» — забой свиней. Эта процедура была регламентирована властями. Строго запрещалась крестьянская традиция обжигать шерсть убитой свиньи горячей соломой или, по-современному, паяльной лампой. Кожу предписывалось снять и сдать государству за символическую плату. Сало должно быть без кожи. Нарушителей могли осудить и дать срок. Поэтому приглашался Стасик, бывший работник мясокомбината в Москве. Он забивал свинью, очень быстро и умело снимал шкуру так, что ее принимали по первому сорту, и разделывал тушу. За труды брал 25 рублей (это считалось дорого) и ничего больше — ни чарки, ни куска мяса. Этим он отличался от других «бойцов».

На следующий день я не шел в школу и занимался переработкой продукции — целый день крутил мясорубку: молот сваренные печень, легкие и мясные обрезки для паштета, а нутряное сало и сальные обрезки для смальца. Последствия «забиячки» в квартире были видны еще не один день.

В 1940/41 году я учился в 6-м классе. Учеба шла ровно и довольно интересно, началась физика, алгебра, геометрия, зоология. Не нравилось, когда задавали на один день учить стихи или басни по русской и украинской литературе.

Кроме уроков много времени занимала всесоюзная военизированная игра, организованная газетой «Пионерская правда». Вся мужская половина школы (от 5-го класса и старше) делилась на взводы и отделения под командованием «юных ефрейторов» и «юных сержантов». Мальчики готовились к бою на местности, делали деревянные винтовки, ручные пулеметы, а к ним трещотки. На зимних каникулах совершили «марш» в лес возле села Курень и прямо с марша разыграли «бой». Я, помнится, сильно вспотел, потом промерз и после этой «войны» кашлял.

Учебный год заканчивался, кажется, четырьмя экзаменами. Я начал готовиться заранее, с середины мая. Дома обстановка была соответствующая: папа тоже готовился к экзаменам. В Москве в управлении кадров Наркомата Пищевой промышленности обнаружили или вспомнили, что 15 лет назад стипендиат Киевского сахартреста А. С. Муратов был отозван с учебы на работу до сдачи госэкзаменов, и теперь рекомендовали ему завершить образование. В июне 1941 года я сдал экзамены и у меня начались каникулы, а папа был в Белой Церкви — у него государственные экзамены в сельхозинституте только начинались. Было теплое дождливое лето, начался клубничный сезон, а с ним вареники с клубникой под сметаной.

Хорошо запомнился день 22 июня 1941 года. Это было воскресенье, первый из 1418 дней войны. С раннего утра шел мелкий дождик, но было тепло. Завод не работал. Люди сидели дома. Я пошел к приятелям. Кто-то сказал, что по радио сообщили о начале войны с Германией. Днем выступил заместитель председателя совнаркома СССР и нарком иностранных дел В. М. Молотов: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие... Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Был объявлен указ Президиума Верховного Совета: «Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно». Первым днем мобилизации можно считать 23 июня 1941 года ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ